

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцатая сессия
7–18 мая 2018 года

Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Российской Федерации*

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека и с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой изложение 29 материалов¹, направленных заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора и представленных в кратком виде в связи с ограничениями в отношении объема документов. Отдельный раздел посвящен информации, полученной от национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (Уполномоченный) с удовлетворением отметила, что со времени проведения второго цикла универсального периодического обзора по Российской Федерации в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в 2015 и 2016 годах были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми были расширены полномочия Уполномоченного и укреплена его независимость².

3. Уполномоченный заявила, что за последние четыре года была завершена работа по созданию всеобъемлющей сети региональных уполномоченных по правам человека во всех 85 субъектах Российской Федерации; законы о региональных уполномоченных по правам человека, регламентирующие их статус, были приняты региональными

* Настоящий документ до передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

законодательными органами, и были назначены региональные уполномоченные по правам человека, действующие на основе региональных и специальных федеральных законов. Кроме того, в трех субъектах Российской Федерации учреждены должности уполномоченных по правам коренных малочисленных народов, а именно в Республике Саха (Якутия), в Камчатском крае и в Красноярском крае³.

4. Уполномоченный с удовлетворением отметила, что Российская Федерация уделяет пристальное внимание вопросу о поддержке коренных малочисленных народов, несмотря на некоторые проблемы, связанные с улучшением качества их жизни. В этой связи Уполномоченный рекомендовала правительству разработать и принять на федеральном уровне добровольную процедуру предоставления документальных свидетельств, подтверждающих принадлежность к категории коренных малочисленных народов Севера⁴.

5. Уполномоченный заявила, что в течение отчетного периода российские власти приняли целый ряд мер для оказания социальной помощи населению, особенно уязвимым группам, таким как инвалиды, пенсионеры, женщины и дети. Вместе с тем Уполномоченный отметила, что необходимо усовершенствовать механизм для обеспечения социально-экономических прав иностранных граждан, переезжающих на постоянное место жительства в Российскую Федерацию⁵.

6. Уполномоченный отметила, что свыше 40% полученных жалоб касаются нарушений жилищных прав. Уполномоченный опубликовала свой специальный доклад «Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства», в котором она прокомментировала наиболее важные вопросы в области предоставления жилищно-коммунальных услуг⁶.

7. Уполномоченный заявила, что необходимо серьезнее подходить к вопросу защиты прав инвалидов. Она настоятельно рекомендовала Российской Федерации ускорить принятие проекта федерального закона, который находится на стадии утверждения парламентом, и обеспечить пользователей инвалидных колясок безусловным правом на беспрепятственный доступ к помещениям в многоквартирном доме⁷.

8. Уполномоченный отметила, что за отчетный период правительством был принят ряд мер по дальнейшей гуманизации пенитенциарной системы. Она рекомендовала улучшить механизмы и методы пенитенциарной системы; рассмотреть вопрос о введении в российское законодательство понятия «уголовный проступок»; и обратить внимание на необходимость полного обеспечения пенитенциарных учреждений медицинским оборудованием и медикаментами и выделения дополнительных средств на эти цели⁸.

9. Уполномоченный отметила внесение ряда поправок в законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций, отнесенных к категории «иностранцев». Уполномоченный рекомендовала Российской Федерации дополнительно разъяснить юридическое понятие «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента»⁹.

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств¹⁰ и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами¹¹

10. Институт по правам человека Международной ассоциации адвокатов (ИПЧМАА) рекомендовал российским органам власти активно сотрудничать с международными механизмами по наблюдению за осуществлением прав человека, в том числе посредством направления постоянно действующего приглашения мандатариям специальных процедур Совета по правам человека¹².

11. Фонд «Дом прав человека» рекомендовал правительству в полной мере сотрудничать с государственными органами, государственными учреждениями по правам человека и международными организациями, такими как специальные процедуры Совета по правам человека и Совет Европы¹³.

12. Совет Европы (СЕ) и авторы СП1 настоятельно призвали власти Российской Федерации подписать и ратифицировать Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми¹⁴.

13. Организация «Культурное выживание» (КВ), авторы СП7 и организация «Якутия – наше мнение» рекомендовали России официально одобрить Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹⁵. Организация «Якутия – наше мнение» также рекомендовала ратифицировать Конвенцию МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни № 169¹⁶.

14. Авторы СП4 рекомендовали России присоединиться к Конвенции о статусе апатридов¹⁷.

15. Авторы СП1 рекомендовали ратифицировать Конвенцию Совета Европы о киберпреступности¹⁸.

В. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

*Равенство и недискриминация*¹⁹

16. Авторы СП6 рекомендовали правительству принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, включив в него определение всех форм дискриминации в соответствии с международными стандартами²⁰.

17. ИПЧМАА отметил, что в России широко распространена ксенофобия: гомофобные заявления и комментарии, допускаемые российскими должностными лицами и средствами массовой информации, создают благодатную почву для повсеместной и постоянной нетерпимости в отношении представителей сообщества ЛГБТ²¹. В СП6 отмечается, что страх стать объектом дискриминации среди ЛГБТ вызван глубоко укоренившимися предрассудками сотрудников правоохранительных органов²². ИПЧМАА рекомендовал привести национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами по защите отдельных лиц от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности²³. ХРУ рекомендовала правительству осудить использование ненавистнических высказываний в отношении представителей ЛГБТ, а также вопросов, касающихся их жизни и здоровья²⁴.

18. Интерсекс Россия (ИР) сообщила, что интерсексуалы сталкиваются с нарушениями их основных прав человека, включая право на полное осознанное согласие, физическую неприкосновенность и самоопределение. Хирургические операции с целью физиологической «нормализации» интерсексуалов зачастую проводятся без их полного, свободного и осознанного согласия²⁵. ИР рекомендовала обеспечить, чтобы нарушения прав человека в отношении интерсексуалов расследовались, предполагаемые виновные привлекались к ответственности, а жертвы имели доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение и компенсацию²⁶.

19. Авторы СП10 сообщили, что положения российского законодательства с поправками, внесенными Федеральным законом № 135-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей», представляют собой попытки лишить голоса и заклеить лиц, принадлежащих к ЛГБТИ, и препятствуют свободному обмену информацией, в том числе в таких

важнейших областях, как здравоохранение и образование. Авторы СП10 добавили, что власти часто отказывают в выдаче разрешения на проведение общественных собраний, организованных группами ЛГБТИ²⁷. ХРУ, авторы СП10 и СП6 рекомендовали отменить Федеральный закон № 135-ФЗ²⁸.

20. Авторы СП6 сообщили о случаях насильственных исчезновений и пыток за гомосексуализм в Чечне²⁹. ИПЧМАА рекомендовал властям проводить беспристрастные и эффективные расследования по утверждениям о задержаниях, пытках и других видах жестокого обращения с гомосексуалистами в Чечне³⁰.

21. Авторы СП8 отметили, что работники секс-индустрии сталкиваются с дискриминацией и стигматизацией, юридическим преследованием, притеснениями со стороны полиции и отсутствием правовой защиты³¹. В СП8 рекомендовалось обеспечить работников секс-индустрии доступом к медицинскими услугам, в том числе к лечению ВИЧ³².

22. Авторы СП6 отметили, что лица, принадлежащие к меньшинствам, например рома, выходцы с Северного и Южного Кавказа, трудящиеся-мигранты из Центральной Азии и другие, сталкиваются с дискриминацией по этническому признаку и становятся жертвами преступлений на почве ненависти и ненавистнических высказываний³³. В СП6 также отмечено, что рома часто становятся жертвами этнического профилирования как основания для произвольных арестов и задержаний, снятия отпечатков пальцев и отъема документов³⁴.

23. Европейский центр по вопросам демократии (ЕЦВД) заявил, что необходимо уделять больше внимания предотвращению этно-религиозного профилирования в деятельности сотрудников, следящих за соблюдением трудового законодательства, и рекомендовал разработать профессиональную подготовку для сотрудников правоохранительных органов в целях искоренения стереотипов и предрассудков в отношении различных этнических, религиозных групп и мигрантов³⁵.

24. ЕЦДВ рекомендовал усовершенствовать законодательство о борьбе с дискриминацией, уделив особое внимание корректировке соответствующих определений дискриминации, чтобы предотвратить свободное толкование понятия дискриминации³⁶.

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека³⁷

25. Авторы СП7 рекомендовали государству разработать национальный план действий, направленный на реализацию утвержденных Организацией Объединенных Наций Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принимая во внимание доклад 2013 года Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях³⁸.

2. Гражданские и политические права

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность³⁹

26. Чешский Хельсинкский комитет (ЧХК) рекомендовал проводить расследования и наказывать лиц, причастных к пыткам и жестокому обращению с заключенными в местах содержания под стражей⁴⁰. ЧХК рекомендовал обеспечить тюрьмы и исправительные колонии надлежащими медицинскими службами и оказывать необходимую медицинскую помощь нуждающимся без какой-либо дискриминации⁴¹.

27. ИПЧМАА рекомендовал властям прекратить практику произвольных задержаний, пыток, других видов жестокого обращения и чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов в Чечне⁴². ХРУ рекомендовала немедленно закрыть все неофициальные места содержания под стражей в Чечне, а чеченским властям – немедленно прекратить практику коллективных наказаний и публичного унижения⁴³.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права⁴⁴

28. Организация «Якутия – наше мнение» заявила, что в России нет эффективной системы рассмотрения жалоб граждан и реагирования на нарушения, совершаемые властными структурами, правоохранительными и судебными органами⁴⁵. Она рекомендовала обеспечить объективное рассмотрение заявлений о коррупционных правонарушениях и усилить ответственность должностных лиц, сотрудников правоохранительных органов и судей в связи с нарушениями прав человека⁴⁶.

29. Организация «Защитники прав человека» (ЗПЧ) сообщила о том, что сотрудники правоохранительных органов не принимают эффективных мер по сообщениям о насилии в семье из-за стереотипных представлений, в частности заключающихся в том, что пострадавшие сами виноваты в конфликте или что виновный имеет право поднимать руку на членов семьи⁴⁷. ЗПЧ рекомендовала обеспечить, чтобы все жалобы на насилие в семье регистрировались в журнале учета соответствующими сотрудниками правоохранительных органов, а по всем сообщениям о случаях насилия в семье проводилось расследование, возбуждалось уголовное дело, а в случае вынесения обвинительного приговора назначалось надлежащее наказание⁴⁸.

30. Организация «Юристы в борьбе за права юристов» (ЮБЮ) сообщила о том, что адвокаты сталкиваются с трудностями в осуществлении своей профессиональной деятельности и осудили попытки следственных органов вмешиваться в работу адвокатов⁴⁹. ЮБЮ рекомендовала правительству принять меры для предотвращения притеснений адвокатов и вмешательства в выполнение ими их профессиональных обязанностей и проводить расследования любых преступлений, злоупотреблений и других нарушений в отношении адвокатов⁵⁰. Она также рекомендовала выполнить рекомендации Рабочей группы по УПО за 2013 год, с тем чтобы обеспечить надлежащее функционирование судебной системы и соблюдение права на справедливое судебное разбирательство⁵¹.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁵²

31. Международный альянс в защиту свободы (МАЗС) заявил, что необходимость борьбы с терроризмом не должна использоваться как предлог для принятия жестких мер в отношении религиозных групп, не склонных к проявлению насилия или совершению преступлений в соответствии с разумным и обоснованным законодательством⁵³. МАЗС рекомендовал отменить уголовные запреты в отношении религиозных или конфессиональных общин, осуществляющих свою деятельность без регистрации, и положить конец ограничениям права на свободу мнений и их свободное выражение⁵⁴.

32. ХРУ рекомендовала отменить принятый в 2013 году закон, относящий «оскорбление религиозных чувств верующих» к категории уголовных преступлений⁵⁵.

33. Организация «Форум 18» отметила, что в течение периода после предыдущих УПО, состоявшихся в феврале 2009 года и в апреле 2013 года, правительство все чаще совершает системные нарушения права на свободу мысли, совести и убеждений, особенно посредством принятия ограничительных законов⁵⁶. Организация отметила, что закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года и смежные статьи уголовного и административного кодексов регулярно используются в отношении религиозных общин и отдельных лиц и что с 2017 года власти осуществляют репрессивные меры в отношении Свидетелей Иеговы и мусульман⁵⁷. ХРУ рекомендовала отменить запрет организации «Свидетели Иеговы»⁵⁸.

34. БДИПЧ/ОБСЕ заявило, что ряд законов, предусматривающих введение ограничений на деятельность организаций гражданского общества, включая тех, которые участвуют в наблюдении за соблюдением в ходе выборов подлинно демократических принципов, по-прежнему остаются в силе вследствие ограничительного осуществления законодательства, гарантирующего свободу ассоциации, собраний и выражения мнений⁵⁹.

35. Авторы СП2 указали, что «антитеррористическое» российское законодательство используется как инструмент для подавления мусульман в Крыму⁶⁰. Они рекомендовали правительству положить конец необоснованному уголовному преследованию мусульман на религиозной почве; и покончить с ограничениями, введенными в отношении религиозных объединений, в том числе законов, которые существенно ограничивают свободу религии или убеждений⁶¹.

36. Организация «Автономная Адвокатура» (АА) рекомендовала правительству пересмотреть законодательство и процедуры его применения в области борьбы с экстремизмом, с тем чтобы обеспечить надежную защиту прав человека, в особенности гражданских и религиозных свобод, личной автономии в области культурных прав, а также возмещение убытков за неправомерное осуждение мусульман, обвиненных в экстремизме в связи с проведением мирных религиозных обрядов⁶².

37. ХРУ сообщила, что в рамках мероприятий по контролю над Интернетом, начиная с 2012 года парламентом был принят целый ряд законов, которые ограничивают свободу слова и информации или могут использоваться для вмешательства в ее осуществление⁶³.

38. По сообщению БДИПЧ/ОБСЕ, в 2014–2016 годах представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации публиковал заявления с изложением озабоченности по ряду изменений в правовом поле и индивидуальным случаям, связанных с чрезмерным ограничением свободы средств массовой информации в Российской Федерации. В марте 2016 года неизвестные лица напали на шестерых журналистов и двух правозащитников, по всей видимости, из-за их профессиональной деятельности, связанной с освещением ситуации в области прав человека⁶⁴.

39. Организация «Репортеры без границ» (РБГ) отметила, что Россия не выполнила рекомендации, касающиеся свободы прессы и информации, с которыми она согласилась в ходе последнего цикла УПО. РБГ добавила, что давление на независимые средства массовой информации неуклонно растет и российские граждане имеют все меньше и меньше доступа к объективно преподносимым новостям и информации⁶⁵. Кроме того, законы, недавно принятые российским парламентом, все больше ограничивают право российских граждан на информацию и свободу выражения мнений⁶⁶.

40. РБГ настоятельно призвала российские власти освободить всех журналистов, которые находятся в заключении в связи с их профессиональной деятельностью, и обеспечить, чтобы ограничение свободы слова было возможно только по решению суда, в соответствии с законом и для достижения законной цели. Она также рекомендовала правительству гарантировать плюрализм средств массовой информации⁶⁷.

41. Авторы СП10 сообщили, что правительство не реагирует на случаи насилия в отношении журналистов, включая убийства, нападения и угрозы, создавая атмосферу безнаказанности, которая, в свою очередь, ведет к совершению новых и новых нарушений. С 2013 года были убиты три журналиста. В 2016 году было зафиксировано 54 случая нападений и 44 случая угроз в адрес журналистов и средств массовой информации. В СП10 рекомендуется предотвращать угрозы и насилие в отношении журналистов, работников средств массовой информации, правозащитников и активистов, а также положить конец безнаказанности за такие деяния, в том числе путем проведения беспристрастных, оперативных, тщательных, независимых и эффективных расследований всех предполагаемых преступлений и привлечения к ответственности виновных⁶⁸. Аналогичные рекомендации сформулировали авторы СП5⁶⁹.

42. Авторы СП10 сообщили, что статьей 15 Федерального закона № 139-ФЗ предусмотрено создание «черного списка» (реестра) интернет-сайтов, формированием и ведением которого будет заниматься государственное учреждение, уполномоченное вести надзор за интернет-контентом и средствами массовой информации. Распространение информации, содержащейся на веб-сайтах, включенных в этот реестр, запрещено, и все поставщики услуг Интернета (ПУИ), базирующиеся в России,

обязаны немедленно блокировать доступ к ним. Вышеупомянутое учреждение имеет право блокировать веб-сайты по запросу государственных органов без контроля со стороны органов судебной власти. Авторы СП10 рекомендовали гарантировать права пользователей Интернета на анонимные публикации и просмотр сайтов и обеспечить, чтобы любые ограничения анонимности в режиме онлайн вводились на основании решения суда в полном соответствии с пунктом 3 статьи 19 МПГПП⁷⁰.

43. ХРУ сообщила, что Закон «О хранении персональных данных» 2015 года, действующий в отношении сервиса электронной почты, социальных сетей и информационно-поисковых систем, запрещает хранение личных данных граждан Российской Федерации с использованием серверов, расположенных за пределами России. С 2016 года российские власти заблокировали доступ к различным веб-сайтам и приложениям или угрожают сделать это в случае несоблюдения этого закона⁷¹. ХРУ рекомендовала отменить закон 2015 года, требующий хранения персональных данных российских граждан только на серверах, расположенных на территории Российской Федерации⁷².

44. Кроме того, ХРУ рекомендовала отменить принятый в 2013 году закон, разрешающий Генеральному прокурору во внесудебном порядке блокировать доступ к онлайн-источникам информации, «содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности или участию в несанкционированных массовых мероприятиях»⁷³.

45. В СП10 отмечается, что с 2012 года в законодательство о публичных собраниях неоднократно вносились изменения, серьезно ограничивающие возможности отдельных лиц на мирный протест. Органы власти обладают широкими дискреционными полномочиями, позволяющими отказать в предоставлении согласия на проведение акции протеста или предписать ее проведение в удаленном месте, сделав ее абсолютно бессмысленной⁷⁴. Авторы СП10 рекомендовали воздерживаться от задержания лиц за мирное выражение протеста и внести поправки в законодательство, касающееся протестов, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами⁷⁵.

46. ХРУ заявила, что действующее с 2012 года новое законодательство ограничивает свободу собраний. Власти все чаще отказываются давать согласие на проведение акций протеста, проводят произвольные задержания мирных демонстрантов, жестоко обращаются с ними, привлекают их к административной и уголовной ответственности⁷⁶. В СП5 отмечено, что после принятия новых законов о борьбе с терроризмом нескольким активистам были предъявлены обвинения и некоторые из них были осуждены за выражение мнений, якобы поддерживающих терроризм⁷⁷.

47. ХРУ сообщила о том, что весной и летом 2017 года лица, критикующие правительство, проводили во многих городах России мирные протесты против коррупции, на которые власти отказались дать разрешение. Сотрудники правоохранительных органов осуществляли преследование и запугивание участников этих акций, среди которых были школьники и студенты, а также принимали меры в отношении родителей детей, которые участвовали в протестах⁷⁸. ХРУ рекомендовала властям воздерживаться от задержания мирных участников несанкционированных общественных собраний и обеспечить привлечение к ответственности сотрудников полиции, которые применяют чрезмерную силу в отношении мирных демонстрантов⁷⁹.

48. В СП5 отмечается, что череда ограничительных законов, принятых с 2012 года, чинит серьезные препятствия работе организаций гражданского общества и мешает осуществлению права на свободу ассоциации⁸⁰. ХРУ пояснила, что со времени принятия в 2012 году закона «Об иностранных агентах» неправительственные группы, участвующие в «политической деятельности» и получающие финансирование из-за рубежа, рассматриваются в качестве «иностранцев»⁸¹. Для того чтобы избежать включения в этот реестр или быть исключенными из него, многие НПО вынуждены отказываться от иностранного финансирования, сокращать объем деятельности, которая может вызывать негативную реакцию, снижать активность и

заниматься самоцензурой; некоторые организации предпочитают просто сворачивать деятельность⁸². Кроме того, НПО, внесенные в реестр «иностранных агентов», выплачивают штрафы в размере нескольких тысяч долларов и несут другие виды наказания⁸³.

49. По данным ХРУ, независимые организации, отнесенные к числу «иностранных агентов», могут стать объектом внимания радикальных националистических группировок и националистических клеветнических кампаний⁸⁴. Деятельность организаций, объявленных «нежелательными» в России, запрещена, и все лица, участвующие в любой из их деятельности, подлежат административной и уголовной ответственности⁸⁵.

50. В СПЗ отмечено, что Закон об «иностранных агентах» и о «нежелательных» организациях напрямую касается свободы выражения мнений НПО⁸⁶. По мнению Фонда «Дом прав человека», этот закон представляет собой наибольшую опасность для свободы ассоциации в России⁸⁷.

51. Комиссар СЕ по правам человека отметил, что положения Закона «Об иностранных агентах» ввели неоправданно дискриминационный режим для конкретных организаций и что последующие поправки к законодательству еще больше усложнили условия работы для НПО, которые считаются «иностранными агентами». Основная озабоченность касается широкого и нечеткого определения понятия «политическая деятельность», которое делает возможным произвольное применение закона и вынесение несоразмерных санкций, включая уголовную ответственность за его «злонамеренное» несоблюдение. Комиссар добавил, что применение этого закона привело к существенному вмешательству в свободное осуществление прав на свободу ассоциации и выражения мнений многими НПО и правозащитниками, причем иногда это сопровождалось тяжелыми последствиями⁸⁸.

52. Авторы СПЗ сообщили, что НПО, занимающиеся вопросами меньшинств и уязвимых групп, являются объектом чрезмерных мер правительства в рамках законов об иностранных агентах и нежелательных организациях⁸⁹. ХРУ, авторы СПЗ и «Дом прав человека» рекомендовали России отменить эти законы⁹⁰.

53. В СП5 сообщается, что с 2012 года был принят ряд законов с целью восстановления уголовной ответственности за диффамацию и введения штрафов в отношении средств массовой информации, публикующих предположительно диффамационные публичные заявления; усиления цензуры в Интернете; и расширения определения государственной измены, которое позволит правительству относить несогласных с его курсом к категории предателей⁹¹. Авторы СП5 рекомендовали правительству обеспечить свободу выражения мнений и свободу средств массовой информации путем приведения национального законодательства в полное соответствие с международными стандартами⁹².

54. Комиссар Совета Европы по правам человека рекомендовал властям в Российской Федерации, как на федеральном, так и на региональном уровнях, принять институциональные, правовые и политические меры для обеспечения защиты подвергающихся опасности правозащитников и создать благоприятные условия для их деятельности⁹³. Авторы СП5 рекомендовали принять меры в целях обеспечения безопасной, уважительной и благоприятной среды для гражданского общества, в том числе путем отмены правовых и директивных мер, которые бесосновательно ограничивают право на ассоциацию⁹⁴.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁹⁵

55. ХРУ рекомендовала прекратить нарушения прав трудящихся в строительном секторе путем проведения строгих инспекций и привлечения к ответственности работодателей, эксплуатирующих работников и допускающих злоупотребления, и провозглашения «нулевой терпимости» по отношению к нарушениям трудовых прав⁹⁶.

*Право на достаточный жизненный уровень*⁹⁷

56. Организация «Якутия – наше мнение» сообщила о том, что социальная несправедливость в России приводит к массовой нищете и таким социальным проблемам, как алкоголизм, наркомания, самоубийства и преступность⁹⁸. «Якутия – наше мнение» рекомендовала повысить минимальные социальные стандарты жизни и увеличить размер оплаты труда, чтобы он как минимум в три раза превышал скорректированный прожиточный минимум⁹⁹.

*Право на образование*¹⁰⁰

57. Авторы СПб сообщили о сегрегации детей рома в школах и отметили, что инвалиды и лица, имеющие проблемы со здоровьем, сталкиваются с серьезными препятствиями в плане доступа к образованию¹⁰¹.

4. Права конкретных лиц или групп*Женщины*¹⁰²

58. Организация «Защитники прав человека» (ЗПЧ) сообщила о том, что в Уголовном кодексе России насилие в семье не квалифицировано в качестве конкретного преступления. В июле 2016 года парламент принял закон об отмене уголовной ответственности за нанесение побоев без отягчающих обстоятельств в большинстве случаев, переведя это правонарушение из разряда уголовных в разряд административных. В январе 2017 года была принята еще одна поправка, предусматривающая отмену уголовной ответственности за побои в отношении близких родственников¹⁰³. ЗПЧ рекомендовала внести поправки в Уголовный кодекс, с тем чтобы ввести уголовную ответственность за насилие в семье, включая нанесение незначительных телесных повреждений, а также принять меры к ужесточению наказаний за повторное совершение преступлений, сопряженных с насилием в семье¹⁰⁴.

59. ХРУ заявила, что насилие в семье является широко распространенным явлением в России: должностные лица, как правило, не проводят расследований по таким фактам и вообще никак не реагируют на подобные сообщения. Жертвы насилия в семье подвергаются стигматизации в обществе¹⁰⁵.

60. ЗПЧ заявила, что Закон «Об иностранных агентах» сковывает возможности гражданского общества в деле оказания поддержки пострадавшим от насилия в семье¹⁰⁶. ЗПЧ рекомендовала обеспечить и поддерживать бесплатную и доступную юридическую помощь для жертв насилия в семье; и отменить или изменить Закон «Об иностранных агентах», чтобы организации по защите прав человека и гражданских прав, оказывающие помощь жертвам насилия в семье, не сталкивались с препятствиями в своей работе¹⁰⁷.

61. Авторы СПб заявили, что российские власти настаивают на ограничении трудовых прав женщин, объясняя это «заботой о репродуктивном здоровье женщин». Они отметили, что, несмотря на принятые в 2016 году замечания КЛДЖ, перечень профессий, запрещенных для женщин, остается в силе и продолжает ограничивать права женщин¹⁰⁸.

62. ХРУ рекомендовала России отказаться от культа «женской добродетели» и принять эффективные меры по обеспечению прав и равенства женщин и девочек в Чечне¹⁰⁹.

*Дети*¹¹⁰

63. В СП1 отмечен рост числа детей, которые становятся жертвами сексуальной эксплуатации. Российские дети становятся жертвами торговли людьми из сельских районов в города, в мегаполисах России их принуждают к занятию проституцией, а также продают за рубеж¹¹¹. Авторы СП1 рекомендовали правительству привести национальное законодательство в полное соответствие с правами, предусмотренными Факультативным протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и

детской порнографии, и Конвенцией Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера (Лансаротская конвенция)¹¹².

64. В СП1 указано, что Национальная стратегия в интересах детей на 2012–2017 годы, ориентированная на защиту детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, не включает конкретных положений, направленных на предупреждение и пресечение сексуальной эксплуатации¹¹³. Авторы СП1 рекомендовали создать межведомственную рабочую группу, отвечающую за борьбу с насилием в отношении детей, включая сексуальную эксплуатацию, и интегрировать ее деятельность в следующую национальную стратегию в интересах детей¹¹⁴. Они также рекомендовали предоставлять индивидуальные услуги по реабилитации и реинтеграции для жертв, а также провести профилактические и информационные мероприятия в целях защиты детей от сексуальной эксплуатации¹¹⁵.

65. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) заявила, что в России телесные наказания детей считаются законными в семье, в учреждениях альтернативного ухода и в некоторых учреждениях дневного ухода. Они противозаконны в школах, пенитенциарных учреждениях и в качестве наказания за совершение преступления¹¹⁶. ГИИТНД выразила надежду на то, что Рабочая группа вынесет конкретные рекомендации о том, чтобы Россия разработала и приняла в первоочередном порядке законодательство, в явной форме запрещающее все формы телесного наказания детей во всех учреждениях, в том числе в семье¹¹⁷.

66. В СП6 сообщается об усилиях по изъятию детей рома из их семей и помещению их в детские дома, а также отмечено, что рома по-прежнему часто становятся жертвами этнического профилирования как основания для произвольных арестов и задержаний, снятия отпечатков пальцев и отъема документов¹¹⁸.

*Инвалиды*¹¹⁹

67. По данным ХРУ, продолжают поступать сообщения о серьезных случаях физического и эмоционального насилия в отношении детей и взрослых с ограниченными возможностями в государственных учреждениях. В 2013–2014 годах представители ХРУ посетили десять государственных детских домов для детей-инвалидов и пришли к выводу о том, что многие дети подвергаются физическому и психологическому насилию и халатному отношению, а также лишены надлежащего медицинского обслуживания, образования и досуга¹²⁰.

*Меньшинства и коренные народы*¹²¹

68. Организация «Культурное выживание» (КВ), авторы СП7 и организация «Якутия – наше мнение» отметили, что коренные народы в Российской Федерации по-прежнему сталкиваются с политической маргинализацией и отрицанием их прав на землю и ресурсы¹²². По словам КВ, в последние годы эти проблемы усугубляются все большей зависимостью России от добывающих отраслей из-за международных санкций, введенных за действия России в Крыму¹²³.

69. КВ с тревогой отметила, что женщинам из числа коренных народов в Российской Федерации практически не уделяется внимания в отчетности по вопросам прав человека и они не имеют политического и юридического представительства на правительственном уровне. Нет институционализированной практики поощрения прав коренных женщин, насилие по отношению к ним является широко распространенным явлением и часто игнорируется¹²⁴.

70. КВ и авторы СП7 рекомендовали обеспечить согласование различных законов, касающихся прав коренных народов, в частности в отношении их доступа к земельным и природным ресурсам¹²⁵.

71. КВ настоятельно рекомендовала разработать национальный план действий по осуществлению прав коренных народов на основе Итогового документа Всемирной конференции по вопросам коренных народов¹²⁶.

72. Авторы СП7 отметили, что за время, прошедшее после принятия Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации», федеральные власти не смогли установить или подтвердить существование каких-либо территорий традиционного природопользования (ТПП)¹²⁷. Кроме того, в СП7 сообщается, что из-за того, что правительство не подтвердило существование ТПП, их статус в значительной степени зависит от воли местной администрации и может в любое время быть изменен¹²⁸.

73. Авторы СП7 рекомендовали России отменить изменения, внесенные в Федеральный закон о территориях традиционного природопользования, направленные на ослабление прав общин коренного населения и местных властей на участие в процессе принятия решений относительно деятельности третьих сторон на этих территориях, в частности добычи полезных ископаемых, и организовать широкий и открытый для всех диалог¹²⁹.

74. Авторы СП7 рекомендовали Российской Федерации выполнить рекомендации, сформулированные КЛРД, КЭСКИ и Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов, касающиеся сбора и представления подробных данных о социально-экономическом положении населения страны, в разбивке по этнической принадлежности, для обеспечения того, чтобы эффективность и достаточность принимаемых мер можно было объективно проверить и скорректировать¹³⁰.

75. Авторы СП7 также рекомендовали России улучшить нестабильное положение коренных народов, гарантировать их право на образование, неограниченное использование своих земель и территорий, решить проблему их недостаточной представленности в государственных учреждениях на федеральном и региональном уровнях и соблюдать другие принципы, закрепленные в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹³¹.

76. Общественная организация «Якутия – наше мнение» заявила, что российские власти не в полной мере соблюдают права малочисленных коренных народов. Несмотря на наличие природных ресурсов, большинство многонационального народа Якутии живет в условиях бедности¹³². «Якутия – наше мнение» рекомендовала признать статус коренного народа Саха¹³³.

*Лица без гражданства*¹³⁴

77. В СП4 сообщается о том, что дискриминация в отношении лиц без гражданства глубоко укоренилась во всех сферах общественной жизни и что власти ограничивают доступ таких лиц к основным правам человека¹³⁵. Авторы СП4 отмечают, что в ряде случаев дискриминация в отношении лиц без гражданства усугубляется фактором этнической принадлежности¹³⁶. В СП4 также было выражено сожаление по поводу того, что российские власти не приняли никаких мер для выполнения решения Европейского суда по правам человека по отношению к лицам без гражданства и другим лицам, содержащимся под стражей в центрах временного содержания под стражей иностранных граждан (СУВСИГ)¹³⁷. В СП4 обращается внимание на бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания лиц без гражданства в СУВСИГ, в особенности на положение женщин и мигрантов¹³⁸.

5. Отдельные районы или территории

78. В СП2 сообщается, что в связи с оккупацией Крыма количество политических заключенных продолжает расти¹³⁹ и что российские власти применяют пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в политически мотивированных делах против граждан Украины в Крыму¹⁴⁰. В СП2 рекомендуется освободить заключенных, которые были арестованы в Крыму за политическую деятельность, в том числе тех, кто мирно протестовал против оккупации¹⁴¹, а также провести расследование и возбудить уголовные дела по всем фактам применения пыток в Крыму¹⁴².

79. БДИПЧ и Верховный комиссар по делам национальных меньшинств подтвердили, что власти де-факто в Крыму неправомерно применяют туманные обвинения в «экстремизме» и «сепаратизме» согласно уголовному праву Российской

Федерации в отношении широкого круга собраний, выступлений и мероприятий. Большое число таких уголовных дел, как представляется, имеют политическую подоплеку и направлены в первую очередь против проукраинских правозащитников, при этом не соблюдаются процессуальные гарантии для обвиняемых и отсутствуют эффективные средства правовой защиты в случае процедурных нарушений¹⁴³.

80. В СП2 говорится, что в период оккупации Крыма имели место акты насильственного исчезновения, в том числе в рамках содержания под стражей или иных форм лишения свободы, совершенные агентами Российской Федерации или отдельными лицами или группами лиц при их поддержке¹⁴⁴. В СП2 рекомендуется провести расследования по всем предполагаемым случаям насильственных исчезновений в Крыму и обнародовать информацию о судьбе и местонахождении всех лиц, произвольно лишенных свободы, и представить соответствующую информированию членам их семей¹⁴⁵.

81. В СП2 говорится о том, что Российская Федерация осуществляет призыв граждан Украины в Крыму в свои вооруженные силы. Российская Федерация с помощью своего административного и уголовного законодательства, а также информационных и экономических ресурсов принуждает жителей Крыма к службе в вооруженных силах Российской Федерации¹⁴⁶. В СП2 правительству рекомендуется прекратить призыв украинских граждан в вооруженные силы Российской Федерации¹⁴⁷.

82. ХРУ сообщила, что с начала оккупации Крыма Россией в феврале 2014 года российские и де-факто крымские власти нагнетают атмосферу повсеместного страха и репрессий, практически ликвидировав свободу слова и средств массовой информации по некоторым вопросам. Власти преследуют и оказывают давление на журналистов, которые открыто критикуют действия России в Крыму¹⁴⁸.

83. Авторы СП10 сообщили о том, что после аннексии Крыма в 2014 году власти Российской Федерации и де-факто крымские власти осуществляют репрессии в отношении независимых средств массовой информации, оппозиционных политических деятелей и активистов¹⁴⁹. В СП10 рекомендуется прекратить все действия, направленные против активистов, политической оппозиции, журналистов и других лиц, задержанных за критику российской аннексии Крыма или поддерживающих крымских татар. В СП10 также было рекомендовано незамедлительно и безоговорочно освободить задержанных лиц и провести эффективное расследование по всем случаям исчезновений активистов и других лиц¹⁵⁰.

84. В СП2 сообщается, что установление контроля Российской Федерацией над территорией Крыма сопровождалось ограничением свободы слова и выражения мнений¹⁵¹. Авторы СП2 рекомендовали обеспечить, чтобы журналисты могли беспрепятственно и свободно осуществлять свою профессиональную деятельность в Крыму, включая журналистов с материковой Украины; и провести расследования по всем сообщениям о случаях незаконного содержания под стражей, запугивания и преследования журналистов в Крыму, а также привлечь подозреваемых в совершении уголовных преступлений к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства¹⁵².

85. В СП2 также говорилось о том, что российские власти использовали жестокую тактику против участников мирных собраний в течение первого года оккупации, включая нападения членов так называемой Самообороны Крыма и других неизвестных лиц на участников мероприятий в поддержку территориальной целостности Украины, похищения и убийства их участников весной 2014 года, массовые задержания, аресты отдельных активистов и жестокие разгоны митингов протеста¹⁵³.

86. Авторы СП2 и организация «Дом прав человека» рекомендовали положить конец произвольному административному и уголовному преследованию участников мирных акций и протестов¹⁵⁴.

87. По данным РБГ, цензура в оккупированном Крыму достигла критического уровня: средства массовой информации закрываются, а журналисты подвергаются преследованиям и угрозам. Организация также заявила, что в Чечне и в оккупированном Крыму независимая журналистика практически полностью уничтожена¹⁵⁵.

88. По данным ХРУ, после начала оккупации Россией Крыма и вооруженного конфликта на востоке Украины в 2014 году российские власти активизировали практику использования нечетко сформулированных и чрезмерно широких законов о борьбе с экстремизмом для подавления инакомыслия и поощрения самоцензуры¹⁵⁶.

89. Авторы СП2 сообщили, что число учащихся, обучающихся на украинском языке, за время оккупации сократилась в 36 раз¹⁵⁷. Авторы СП2 рекомендовали обеспечить жителям Крыма полный и беспрепятственный доступ к образованию на родных языках, включая украинский и крымско-татарский¹⁵⁸.

90. Авторы СП2 заявили, что Российская Федерация начала широкомасштабный процесс национализации частного и государственного имущества, находящегося в Крыму и в городе Севастополь¹⁵⁹. Авторы СП2 рекомендовали прекратить широкомасштабную экспроприацию государственного и частного имущества в Крыму на основании постановлений и распоряжений оккупационных властей¹⁶⁰.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

A=A	Autonomous Advocacy, Kyiv (Ukraine);
ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AHR	Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America);
CHC	Český helsinský výbor, z.s. Prague (Czech Republic);
CS	Cultural Survival, Cambridge (United States of America);
ECDD	Eiropas demokrātijas attīstības centrs, Riga (Latvia);
Equality Now	Equality Now, Nairobi (Kenya);
Forum 18	Forum 18, Oslo (Norway);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, (United Kingdom);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
Human Rights House	Human Rights House Foundation, Geneva, (Switzerland);
IBAHRI	International Bar Association's Human Rights Institute, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
IR	Intersex Russia, Troitsk (Russian Federation);
L4L	Lawyers for Lawyers, Amsterdam (Netherlands);
NGO Yakutia - Our Opinion	NGO Yakutia - Our Opinion, Yakutsk, (Russian Federation);
RSF-RWB	Reporters Without Borders International, Paris (France);

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: ECPAT International, Stellit and the Russian Alliance against CSEC, Bangkok, (Thailand);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Human Rights House Foundation, Crimean Human Rights Group, Human Rights Information Center, Regional Centre for Human Rights, Ukrainian Helsinki Human Rights Union Geneva (Switzerland);
JS3	Joint submission 3 submitted by: Mark Kalla, Linda Foreman, Minneapolis (United States of America);
JS4	Joint submission 4 submitted by: Institute on Statelessness and Inclusion, Anti-Discrimination Centre Memorial European Network on Statelessness, Eindhoven (Netherlands);

JS5	Joint submission 5 submitted by: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation and Citizens' Watch, Johannesburg (South Africa);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Russian LGBT Network, ADC Memorial, Saint Petersburg (Russian Federation);
JS7	Joint submission 7 submitted by: International Work Group for Indigenous Affair, Institut für Ökologie und Aktions-Ethnologie (INFOE) Melchiorstraße, Copenhagen (Denmark);
JS8	Joint submission 8 submitted by: Canadian HIV/AIDS Legal Network, Russian Public Mechanism for Monitoring of Drug Policy reform, Russian movement of activists and advocates for sex workers' rights 'Silver Rose', a Russian MSM NGO Phoenix PLUS and Foundation for Social Justice (Toronto, Canada);
JS9	Joint submission 9 submitted by: International Human Rights Clinic at Loyola Law School, Los Angeles, International Human Rights Clinic at Loyola Law School, Los Angeles Sutyajnik, Los Angeles (United States of America);
JS10	Joint submission 10 submitted by: ARTICLE 19, Mass Media Defence Centre, OVD-Info, PEN International, Roskomsvoboda and the Sova Centre, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland).

National human rights institution:

CHRRF*	The High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation*, Moscow, Russian Federation.
--------	--

Regional intergovernmental organization(s):

CoE	The Council of Europe, Strasbourg (France);
OSCE-ODIHR	Office for Democratic Institutions and Human Rights/Organization for Security and Co-operation in Europe, Warsaw (Poland).

² CHRRF, para. 1, related to recommendations 140.28 and 140.29. For the full text of recommendations see A/HRC/24/14. Views on conclusions and/or recommendations, voluntary commitments and replies presented by the Russian Federation can be found in A/HRC/24/14/Add.1.

³ CHRRF, para. 1, related to recommendations 140.28 and 140.29. For the full text of recommendations see A/HRC/24/14.

⁴ CHRRF, para. 2, related to recommendations 140.219, 140.220 and 140.221. For the full text of recommendations see A/HRC/24/14.

⁵ CHRRF, para. 3, related to recommendations 140.50, 140.51 and 140.198. For the full text of recommendations see A/HRC/24/14.

⁶ CHRRF, para. 4, related to recommendations 140.201. For the full text of recommendations see A/HRC/24/14.

⁷ CHRRF, para. 5, related to recommendations 140.31, 140.51, 140.53, 140.213, 140.214, 140.216. For the full text of recommendations see A/HRC/24/14.

⁸ CHRRF, para. 6, related to recommendations 140.132, 140.133, 140.120, 140.124, 140.128, 140.130. For the full text of recommendations see A/HRC/24/14.

⁹ CHRRF, para. 8.

¹⁰ The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;

OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

- ¹¹ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.1-140.22, 140.55, 140.73, 140.65-72, 140.74, 140.164. Views on conclusions and/or recommendations, voluntary commitments and replies presented by the Russian Federation can be found in A/HRC/24/14/Add.1.
- ¹² IBAHRI, page 4.
- ¹³ Human Rights House, page 8, para. 51.
- ¹⁴ CoE, page 5, para. 4.; JS1, page 6.
- ¹⁵ CS, page 3, para. 1.; JS7, page 9, para. 3.; Yakutia-our opinion, page 5, para. 3.
- ¹⁶ Yakutia-our opinion, page 5, para. 3.
- ¹⁷ JS4, page 10, para. 41.
- ¹⁸ JS1, page 6.
- ¹⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.75-76, 140.80-140.95, 140.97, 140.138. See also A/HRC/24/14/Add.1.
- ²⁰ JS6, page 10, IX.
- ²¹ IBAHRI, page 3, para. 3.1.
- ²² JS6, page 8, para. 30.
- ²³ IBAHRI, page 4.
- ²⁴ HRW, page 11, para. 6.
- ²⁵ IR, page 2.
- ²⁶ IR, page 7, paras. 3 and 14.
- ²⁷ JS10, page 9, para. 50.
- ²⁸ HRW, page 11, para. 6.; JS10, page 10, para. 51; JS6, page 11.
- ²⁹ JS6, page 8, paras. 33 and 34.
- ³⁰ IBAHRI, page 4.
- ³¹ JS8, page 4, para. 19.
- ³² JS8, page 2, para. 3.
- ³³ JS6, page 3, para. 8.
- ³⁴ JS6, page 3, para. 9.
- ³⁵ ECDD, page 3-4.
- ³⁶ ECDD, pages 3-4.
- ³⁷ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.64, 140.230. See also A/HRC/24/14/Add.1.
- ³⁸ JS7, page 9.
- ³⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.96, 140.98-140.104, 140.116-140.119, 140.132-140.135, 140.187-192. See also A/HRC/24/14/Add.1.
- ⁴⁰ CHC, page 3, para. 13.
- ⁴¹ CHC, page 4, para. 18.
- ⁴² IBAHRI, page 4.
- ⁴³ HRW, page 9.
- ⁴⁴ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.105, 140.120-125, 140.127-140.129, 140.130-140.131, 140.137, 140.139. See also A/HRC/24/14/Add.1.
- ⁴⁵ Yakutia-Our Opinion, page 3, para. 2.
- ⁴⁶ Yakutia-Our Opinion, page 4, para. 2.
- ⁴⁷ AHR, page 4, para. 16.
- ⁴⁸ AHR, page 6, para. 24.
- ⁴⁹ L4L, page 3, paras. 9 and 10.
- ⁵⁰ L4L, pages 1 and 6, paras. 4 and 13 (b) and (c).
- ⁵¹ L4L, pages 1 and 6, paras. 4 and 14 (e).
- ⁵² For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.65, 140.144-140.154, 140.156-140.163, 140.166-140.168, 140.170-140.180, 140-181-140.184, 140.186, 140.193. See also A/HRC/24/14/Add.1.
- ⁵³ ADF International, para. 17.
- ⁵⁴ ADF International, para. 18 (b) and (c).
- ⁵⁵ HRW, page 6. Para. 1.

- 56 Forum 18, page 1, para. 1.
57 Forum 18, page 2, para. 11.
58 HRW, page 8, para. 3.
59 OSCE-ODIHR, page 2, para 4. All reports can be found on <http://osce.org/odihr/elections/russia>.
60 JS2, page 8, para. 50.
61 JS2, page 8, paras 51 and 52.
62 A=A, para. 20.
63 HRW, page 5, para. 1.
64 OSCE-ODIHR, page 8.
65 RWB, page 1, para. 2.
66 RWB, page 1, para. 3.
67 RWB, Page 5.
68 JS10, page 8, para. 42.
69 JS5, paras. 3.2, 3.3, 3.6, 6.2.
70 JS10, page 5, para. 28.
71 HRW, page 5, para.2.
72 HRW, page 6, Para. 1.
73 HRW, page 6, para. 1.
74 JS10, page 8, para. 44.
75 JS10, page 9, para. 47.
76 HRW, page 3, para 8.
77 JS5, para.3.2, 3.3.
78 HRW, page 4, para. 4.
79 HRW, page 4, para. 7.
80 JS5, para. 2.3.
81 HRW, page 2, para. 4.
82 HRW, page 2, para. 5.
83 HRW, page 2, para. 6 and 7.
84 HRW, page 3, para 1.
85 JS5, paras. 2.3 and 2.8.
86 JS3, page 6, para. 24.
87 Human Rights House, page 1 and 2, para. 1.
88 CoE, page 3.
89 JS3, page 6, para. 22.
90 HRW, Page 3, para.7; JS3, page 11, para. 43; Human Rights House, page 6, paras 31 and 32.
91 JS5, page 11, para. 4.2.
92 JS5, page 19, para. 6.3.
93 CoE, page 3.
94 JS5, page 18, para. 6.1.
95 For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.79 and 140.202. See also A/HRC/24/14/Add.1.
96 HRW, page 12, para. 3.
97 For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.197, 140.200-140.201. See also A/HRC/24/14/Add.1.
98 Yakutia-Our Opinion, pages 1 and 2, para. 1.
99 Yakutia-Our Opinion, page 2, para. 1.
100 For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.205-140.206. See also A/HRC/24/14/Add.1.
101 JS6, page 4, para. 11 and page 6, para. 24.
102 For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.51, 140.54, 140.77-140.79, 140.106-140.115, 140.142. See also A/HRC/24/14/Add.1.
103 AHR, page 2, paras. 8, 9 and 10.
104 AHR, page 5, para. 24.
105 HRW, page 10, paras.1 and 2.
106 AHR, pages 3 and 4, paras. 15 and 17.
107 AHR, page 5, para. 24.
108 JS6, page 5, paras. 18 and 19.
109 HRW, page 9.
110 For relevant recommendations A/HRC/24/14, paras. 140.43-140.47. See also A/HRC/24/14/Add.1.
111 JS1, pages 2 and 3, paras. 6, 7, 8 and 9.
112 JS1, page 6.
113 JS1, page 4, para. 17.
114 JS1, page 6.
115 JS1, page 6.

- ¹¹⁶ GIEACPC, page 2, para. 2.
¹¹⁷ GIEACPC, page 1, para. 1.3.
¹¹⁸ JS6, page 3, para. 9.
¹¹⁹ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.53, 140.213-140.216. See also A/HRC/24/14/Add.1.
¹²⁰ HRW, page 12, para.4.
¹²¹ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140.34-140.42, 140.52, 140.217-140.218, 140.219-140.223. See also A/HRC/24/14/Add.1.
¹²² CS, page 2, I and page 4, B; JS7, page 4, para. 8; Yakutia-Our Opinion, page 3, para. 3.
¹²³ CS, page 2, I.
¹²⁴ CS, page 6, C.
¹²⁵ CS, page 3, para. 2; JS7, page 6, para 1.2.
¹²⁶ CS, page 7, VI. 3.
¹²⁷ JS7, page 3, paras. 2, 3 and 4.
¹²⁸ JS7, page 5, para. 10.
¹²⁹ JS7, page 5, para. 11.
¹³⁰ JS7, page 6, para. 14.
¹³¹ JS7, page 8, para 1. 4.
¹³² Yakutia-Our Opinion, page 4, para. 3.
¹³³ Yakutia-Our Opinion, page 5, para. 3.
¹³⁴ For relevant recommendations see A/HRC/24/14, paras. 140. See also A/HRC/24/14/Add.1.
¹³⁵ JS4, page 4, para. 15.
¹³⁶ JS4, page 4, para. 16.
¹³⁷ JS4, page 3, para. 11.
¹³⁸ JS4, pages 8 and 9, paras. 32 to 38.
¹³⁹ JS2, page 2, para. 5.
¹⁴⁰ JS2, page 2 and 3, paras. 7 and 8.
¹⁴¹ JS2, page 2, para. 6.
¹⁴² JS2, page 3, para. 14.
¹⁴³ OSCE-ODIHR, pages 6 and 7.
¹⁴⁴ JS2, page 3 and 4, para. 16.
¹⁴⁵ JS2, page 4, para. 20.
¹⁴⁶ JS2, pages 8 and 9, paras. 53 and 57.
¹⁴⁷ JS2, page 9, para. 60.
¹⁴⁸ HRW, page 6, para.2.
¹⁴⁹ JS10, page 10, paras. 52 and 53.
¹⁵⁰ JS10, page 10, para. 57.
¹⁵¹ JS2, page 10, paras. 62 and 65.
¹⁵² JS2, page 11, paras. 68 and 69.
¹⁵³ JS2, page 11, para. 72.
¹⁵⁴ JS2, page 12, paras. 81; Human Rights House, page 8, para.45.
¹⁵⁵ RWB, page 4, para 2.
¹⁵⁶ HRW, page 5, para 3.
¹⁵⁷ JS2, page 13, paras. 84 and 85.
¹⁵⁸ JS2, page 13, para. 87.
¹⁵⁹ JS2, page 6, para. 38.
¹⁶⁰ JS2, page 7, para. 42.
-